

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 808.2. – 5 (043.3) + 808.26. – 5 (043.3)

Иванова Светлана Федоровна

**МАНИФЕСТАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ
БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕКСТЕ**

**(на материале эквивалентных текстов
на белорусском и русском языках)**

Специальность 10.02.19 – Общее языкознание,
социолингвистика,
психолингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Минск 1998

**Работа выполнена на кафедре теоретического и славянского
языкознания Белорусского государственного университета**

- Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Н.Б.Мечковская
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
М.И.Конюшкевич
кандидат филологических наук, доцент
А.Н.Гордей
- Оппонирующая организация: Институт языкознания им. Якуба Коласа
Национальной Академии Наук Беларуси

Защита диссертации состоится 18 сентября 1998 г. в 14
часов на заседании специализированного совета Д 02.01.11 в Белорус-
ском государственном университете по адресу 220030 Минск, ул. Карла
Маркса 31, филологический факультет, ауд. 62.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
государственного университета.

Автореферат разослан 14 августа 1998 года.

Ученый секретарь
специализированного совета Д 02.01.11
доктор филологических наук, профессор И.С.Ровдо - И.С.Ровдо

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современные типологические и сопоставительные исследования характеризуются не только углубленным описанием межъязыковых сходств и различий на разных уровнях, но и тенденцией к определению соотношения общего и специфического в разных парах языков, к определению характера их соотносительности и степени близости / удаленности.

Отношения языкового родства обычно определяются через систему понятий и терминов, принятых в рамках сравнительно-исторического метода. Степень родства языков (лингвистическое расстояние между родственными языками) исчисляется на основании большего или меньшего объема исконной материальной общности языков, выражающегося в индексах их генетической близости. В историко-лингвистических исследованиях (М.Сводеша, Вяч.Вс.Иванова, Т.В.Гамкрелидзе, А.Ф.Журавлева, Я.Чекановского) выявление степени родства предстает как промежуточный этап на пути к определению хронологии и последовательности распада праязыков, а также места языков в генеалогической классификации.

Для родственных языков кроме констатации общего происхождения и выявления степени родства актуально также и определение характера и меры близости данных языков, поэтому для синхронно-сопоставительного языкознания важна проблема оценки степени близости родственных языков. Однако, если в сравнительно-историческом языкознании разработаны методологический и метаязыковой аппарат для описания отношений родства, то в рамках сопоставительной лингвистики указанная проблема основательно не рассматривалась. Так, в представлениях о характере соотносительности близкородственных языков преобладающими оказываются факты структурного сходства, связанные с общим происхождением идиомов, а определение характера и меры близости, например, языков восточнославянской группы, нередко сводится к таким суждениям, как: “языки, имеющие больше сходств, чем различий”, “языки на грани полусходств / полуразличий”, “очень близкие языки”, “близки в такой же мере, как русский и белорусский” и т.п. Только изредка (например, в работах Р.Г.Пиотровского и С.Е.Яхонтова) поднимается проблема поиска критериев для измерения лингвистического расстояния между родственными языками и на синхронном срезе.

Теоретический и практический интерес сопоставления грамматического строя белорусского и русского языков на материале эквивалентных текстов в значительной мере определяется поиском подходов к решению или возможностью решения обозначенных проблем.

Актуальность контрастивно-грамматического исследования эквивалентных текстов на белорусском и русском языках видится в следующих аспектах:

В теоретико-лингвистическом плане актуальным представляется создание и апробация метода текстового контрастного исследования языков, отражающего характер соотносительности грамматик близкородственных языков; выявление

ние текстовой (речевой) значимости межъязыковых грамматических расхождений; выявление соотношения общего и специфического в языках и меры их близости; поиск критериев для определения степени близости родственных языков.

В целях исчерпывающего сопоставительно-типологического изучения белорусского и русского языков важным представляется определение всего спектра межъязыковых семантико-грамматических различий, их разной роли в создании грамматического своеобразия языков, а также выявление факторов, предопределяющих различия в текстах на разных языках.

В прикладном аспекте исследование отвечает потребностям лингводидактики, сопоставительной лексикографии, теории и практики перевода, практической стилистики, ориентированных на особенности процессов порождения текста и возможности выбора единиц языка.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Данное исследование проводилось в рамках научно-исследовательской темы 4.19.7 “Языки мира. Текст и система белорусского языка в сопоставлении с другими славянскими языками” кафедры теоретического и славянского языкознания в 1991–1995 гг.

Цель исследования заключалась в теоретической разработке и практической реализации контрастивного анализа грамматического строя близкородственных языков на материале текстов, выявлении текстовой (речевой) значимости межъязыковых грамматических различий, их характера, встречаемости, выявлении меры близости грамматик этих языков. Для достижения указанной цели решались следующие задачи:

- 1) разработка метода сопоставления близкородственных языков на базе эквивалентных текстов;
- 2) исчерпывающее выявление и поуровневая систематизация межъязыковых семантико-грамматических различий в корпусе текстов, достаточном для получения значимых результатов;
- 3) ранжирование межъязыковых различий (с учетом их количественной представленности в текстах) по степени значимости для оценки близости языков;

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является соотносительность грамматических систем близкородственных языков. Предметом исследования – грамматические различия, манифестирующиеся в эквивалентных текстах на близкородственных языках, общим количеством – 1000 случаев на 27,4 условных страницы. Различия фиксировались в 10 фрагментах из 5 пар эквивалентных текстов на белорусском и русском языках, при этом длина каждого фрагмента определялась необходимостью зафиксировать 100 случаев различий. Тексты представляли различные функционально-стилистические разновидности языков: конфессиональный (2 фрагмента из Евангелия от Матфея), законодательный (2 фрагмента из Конституции Республики Беларусь), информационно-рекламный (2 фрагмента из справочника высших учебных заведений г. Минска “Выбор за Вами”), научно-популярный (2 фрагмента из Декларации о правах человека в вопросах и ответах), газетный текст (2 фрагмента из газеты “Вечерний

Минск"), представленный несколькими жанровыми разновидностями интервью, очерк, репортаж (см. УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ).

Гипотеза. Грамматические расхождения между близкородственными языками должны быть более существенными в качественном и количественном отношении, если они связаны с текстовой (речевой) реализацией. Существующие виды различий должны характеризоваться различной регулярностью, неодинаковым удельным весом в тексте, иметь различную значимость и неодинаковый характер в проявлении.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на сопоставительном методе и ведется в направлении от "содержания к форме": от тождественного содержания, представленного в текстах на каждом языке, к исчерпывающему выявлению всех различий в грамматической организации текстовых фрагментов. В ходе исследования были получены данные о количестве случаев видов расхождений, представленных в проанализированных текстах. Это позволило дать количественную оценку степени встречаемости грамматических расхождений в эквивалентных текстах на белорусском и русском языках. При описании различий учитывалась уровневая организация грамматического строя языков, а каждое из расхождений получало соответствующую квалификацию.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Впервые в контрастных исследованиях разработан метод текстового сопоставления грамматического строя близкородственных языков, в рамках которого выявляется характер и степень соотносительности грамматик языков, текстовая значимость различий, роль разных видов грамматических расхождений в создании своеобразия языков на фоне их генетической общности; расхождения получают содержательную интерпретацию (значимость, характер, встречаемость различий в текстах); определены факторы, обуславливающие различный характер расхождений. Полученные результаты существенны для развития методологии контрастной лингвистики и сопоставительного изучения восточнославянских языков.

Практическая значимость полученных результатов связана с возможностью использования результатов в учебных курсах введения в языкознание и общего языкознания, современного белорусского языка, современного русского языка, сопоставительной грамматики и стилистики белорусского и русского языков, культуры речи, а также в сопоставительной лексикографии и практике перевода.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Картина системных грамматических различий между близкородственными языками существенно преобразуется при реализации языковых систем в речи на соответствующих языках, что детерминируется разной встречаемостью в текстах тех или иных грамматических межъязыковых несходств.

2. Расхождения между сопоставляемыми языками на морфологическом уровне характерны в первую очередь для именных, а затем – глагольных категорий; основные расхождения связаны в большей мере с реляционным значением категорий, меньше – с их референциальным значением; расхождения проявляют-

ся чаще в сфере лексико-грамматических, реже в сфере словоизменительных категорий.

3. Различия на синтаксическом уровне проявляются чаще при реализации присловных связей, реже - при построении предложений; различия в организации словосочетаний проявляются чаще при передаче референциальных, реже - при передаче чисто синтаксических отношений, при этом формальные несоответствия больше связаны с организацией обстоятельственных, меньше - объектных структур; различия в организации предложений часто имеют межуровневый характер и обусловлены продуктивностью морфологических форм.

4. Многие из межъязыковых различий близкородственных языков факультативны и на морфологическом, и на синтаксическом уровне в системе, но большинство из них обязательны в текстах на каждом из языков. Свободное варьирование (употребление) сходных морфологических форм непоказательно для функционирования грамматических единиц близкородственных языков.

Личный вклад соискателя. Полученные результаты исследования и разработанные в диссертации положения являются результатом самостоятельной работы. Все результаты исследования подготовлены к опубликованию индивидуально.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования докладывались автором на научной конференции молодых ученых Белорусского государственного университета (Минск, март 1996 г.), на Международной научной конференции "Языковая номинация" (Минск, июнь 1996 г.), на лингвистической секции Республиканской научной конференции "Современные подходы к изучению национальной и зарубежной литературы в школе и вузе" (Могилев, октябрь 1996 г.), а также на заседании кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета (июнь 1998 г.).

Опубликованность результатов. Результаты исследования отражены в 7 публикациях. Общий объем опубликованных материалов составляет 34 страницы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка условных сокращений источников, списка сокращений цитируемых изданий и списка использованной литературы. Общий объем диссертации, включая 25 таблиц, составляет 128 страниц. Список использованных источников составляет 188 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертации "Методология контрастивного изучения языков", состоящей из пяти разделов, рассматриваются существующие теоретические и методологические основания контрастивного изучения языков. Контрастивная лингвистика не так давно выделилась из общего типологического комплекса сопоставительных исследований в самостоятельное направление и характеризуется плюрализмом мнений относительно своих объекта и предмета, понятийного аппарата, терминологии и методики анализа. Это означает, что для проведения ло-

бого **контрастного** исследования необходимо наличие собственной четко сформулированной цели, конкретных задач, концептуального аппарата анализа.

Основные направления в контрастивной лингвистике определяются, во-первых, оппозицией одностороннего и двустороннего сопоставления языков и, во-вторых, оппозицией возможных стартовых векторов исследования: движение “от формы к содержанию (функции)” или, наоборот, “от содержания к форме (шану выражения)”.

Понятийный аппарат любого сопоставительного исследования складывается из наличия основания для сравнения и представлений об эквивалентности явлений. В отношении избрания *tertium comparationis* (“третьего члена сравнения, критерия сравнения”), выступающего общим знаменателем при сравнении одного языка с другим, обнаруживается многообразие подходов. Это и традиционный подход с позиций универсалий, когда за основу сравнения берется достаточно широкое понятие (темпоральность и др.) или понятийная категория (причинность и др.), и семиотический, когда в основе сопоставления лежит система обозначений, выходящая за рамки одного языка, и нозматический, при котором используются специально сконструированные единицы – “нозмы”, и подход на основании функционально-семантических категорий или полей и др.

Вместе с этим, выбор основания для сопоставления не произволен, а связан с целью исследования и с пониманием эквивалентности языковых явлений. Трактовка эквивалентности и эквивалентных конструкций также может быть различной. Так, для одних лингвистов эквивалентность явлений заключается в возможности взаимопереводимости **контекстуальной эквивалентности** (Т.П.Кшешовский), другие – связывают ее с коммуникативной значимостью, обнаруживающейся как на уровне переводного предложения, так и на уровне переводного текста, т.е. **коммуникативной эквивалентностью** (В.Барнет), имеющей различные типы: системно-функциональную, узуальную и ситуативную. Понимание эквивалентности как тождественности тех центральных семантических компонентов, которые выражают в сопоставляемых языках идентичный смысл (В.Гладров), лежит вне теории перевода и отвечает потребностям контрастивной лингвистики как особой отрасли языкознания.

В главе также рассматриваются специальные методы описания и основные принципы межъязыкового сопоставления (принципы сравнимости, системности, синхронности, терминологической адекватности, учета степени родства), соблюдение которых необходимо для проведения любого контрастивного исследования.

Во второй главе “Принципы контрастивно-грамматического исследования эквивалентных текстов на белорусском и русском языках”, состоящей из четырех разделов, раскрывается метод и принципы контрастивного исследования эквивалентных текстов.

В разделе (2.1) рассматриваются особенности эквивалентных текстов как материала для сопоставления, потому что соблюдение основополагающего принципа сравнимости связывается с корректностью выбора самих текстов.

Традиционно фактической основой для сопоставления языков выступают тексты, представляющие собой образцы художественного перевода (расцениваемые как эквивалентные), с чем соглашаются далеко не все лингвисты. В зависимости от целей и задач сопоставления к таким текстам следует подходить избирательно, так как художественный перевод, с одной стороны, всегда зависит от оригинала, а с другой, характеризуется свободой в выборе языковых средств и их смысловой нагрузки, что определяется общей ориентированностью переводчика на достижение коммуникативной и экспрессивной равнозначности между оригинальным и переводным текстом. На наш взгляд, контрастивно-грамматическое исследование языков более корректно и эффективно проводить на материале текстов, характеризующихся полным равноправием в передаче содержания, взаимонезависимостью в логике изложения, максимально возможной смысловой и грамматической адекватностью. Одним из признаков таких текстов выступает **аутентичность**, под которой в современном международном и гражданском праве понимают одинаковую подлинность и равную силу текстов какого-либо документа на разных языках. Обычно, такие тексты создаются одновременно на разных языках независимо друг от друга, при этом, как правило, отсутствует указание на то, какой из двух текстов является первичным, хотя в процессе их создания сам факт перевода, вероятнее всего, имеет место. В качестве аутентичных могут рассматриваться также и переводные тексты, при том условии, что перевод осуществлялся не непосредственно с одного языка на другой, а оба сопоставляемых текста переводились с третьего языка (resp. посредника) независимо друг от друга. Аутентичные тексты характеризуются обязательной семантической общностью, поэтому в них манифестируются показательные межъязыковые расхождения, подлежащие систематизации и описанию.

В разделе (2.2) декларируется избранное в исследовании направление “от содержания к форме”. При направлении от тождественного содержания, представленного в текстах, к особенностям его передачи в сопоставляемых языках в качестве критерия сопоставления выступают метаязыковые представления о системе морфологических и синтаксических категорий и их грамматических значениях (классах значений).

В разделе (2.3) определяется специфика текстового сопоставления, заключающаяся в подходах к анализу соотносительности грамматического строя языков. При анализе текстовых расхождений отражаются, во-первых, особенности функционирования грамматических категорий в тексте, их взаимосвязь, взаимозависимость или обусловленность, проявляющиеся в результате одновременной реализации в слове грамматического, лексического и словообразовательного значений, связь парадигматических и синтагматических отношений единиц, а во-вторых, особенности грамматической семантики категорий, их внутри- или внеязыковая содержательность, дискурсивный характер некоторых категорий и т.д.

При сопоставлении текстов расхождения проявляются в граммемах (например, граммемах ед. числа и граммемах мн. числа, формирующих категорию числа), представляющих собой видовое понятие по отношению к родовому

понятию грамматической категории, предстающей как совокупность всех однородных граммем и выступающей основной единицей сопоставления при системном подходе. Под граммемой понимается всякий отдельный грамматический элемент значения, а также всякая пара сопряженных между собой грамматических элементов, которые обычно рассматриваются в совокупности со средствами своего выражения, что отражает двустороннее (содержательно-формальное) понимание граммемы.

При текстовом сопоставлении важным методическим приемом является разграничение грамматических несходств, обусловленных особенностями грамматики языков, напр., *овцы, не имеющие пастыря – авечкі без пастуха* (Ев.М. 2, 105), и тех, которые связаны с выбором определенных лексем со всеми присущими им грамматическими свойствами, напр., *его встретили двое бесноватых – сустрэлі яго двое, апанаваных дэманамі* (Ев.М. 1, 51) при наличии в бел. точного эквивалента *звар'яцелья*, так как иногда видимые грамматические расхождения обусловлены в тексте выбором неточных лексических эквивалентов. Существование переводных соответствий и соотносительность между лексическими эквивалентами выявляются в результате обращения к показаниям двуязычных переводных словарей.

В исследовании также принято разделение всех различий на обязательные и факультативные с целью отражения вероятностного характера различий в текстах и их зависимости от системных возможностей языков, выявления соотносительности синонимичных рядов, преобладающего употребления конкретного из вариантов обозначения в каждом из языков. Всякое различие может характеризоваться как обязательное для двух языков в том случае, если в системах обоих языков отсутствуют синонимичные средства выражения, напр., *высшее образование – вышэйшая адукацыя* (Вбр. 1, 12), а также, если существующие в языках синонимичные или параллельные формы не могут употребляться в данном контексте. Факультативный характер различий отражает наличие в языках вариантных форм и возможности их свободного выбора, а также употребления средств выражения в первичном или вторичном значениях при синтезировании текстов. Это может быть лексический выбор для лексико-грамматических категорий, напр., *крутизна – увр'ішча* (Ев.М. 1, 55), где в бел. существуют лексические эквиваленты с иной родовой маркированностью, ср. *круча ж., строма ж., абрыў м.*; грамматический выбор, связанный с наличием в системах языков грамматического варианта, напр., *в торговом зале – у гандлёвай зале* (Вчрн.Мн. 2, 3) при наличии в рус. *зала ж. (уст.)*, а в бел. – стилистически нейтрального *зал м.*; стилистическое предпочтение, напр., *подошел к нему сотник и просил его – падыйшоў да яго сотнік і напросіў яго* (Ев.М. 1, 49) при возможности употребления в обоих языках противоположных форм вида. Факультативный характер различий может быть как односторонним (наличие варианта в одном из сопоставляемых языков), напр., *ни сливок, Pl.t. – ні смятанкі, S.t.* (Вчрн.Мн. 2, 3) при наличии в бел. *вяршкі (Pl.t.)*, так и двусторонним (наличие варианта в каждом из языков), напр., *паслось большое стадо свиней – пасвіўся вялікі гурт свіней* (Ев.М. 1, 53) при наличии в бел. *чарада (РБС, 3,*

444), л в рус. *гурт* (БРС, 2, 340). Разграничение различий на обязательные и факультативные предполагает обращение к показаниям двуязычных словарей и нормативных грамматик.

В разделе (2.4) описывается количественная методика. Количественные данные используются для отражения разной встречаемости расхождений и употребительности форм для выражения категориальных значений в каждом из языков. Количественный анализ проводился для фрагментов из 5 пар эквивалентных текстов. Протяженность фрагментов диктовалась необходимостью путем сплошной выборки зафиксировать 100 случаев межъязыковых различий в каждой паре фрагментов. Общее количество грамматических различий составило 1000 случаев на 27,4 условных страницы эквивалентных текстов (1 условная страница – 3000 печатных знаков, включая пробелы). Степень встречаемости различий устанавливалась из соотношения представленности каждого из видов различий на одну условную страницу для каждой пары текстов. Подобная количественная методика сходна с методикой оценки ряда типологически значимых черт морфемно-грамматического уклада языков, предложенной Дж.Гринбергом в лингвистической типологии. В целом же эмпирическая база исследования не ограничивалась фиксацией 1000 случаев расхождений в названных текстах. В ходе исследования анализировалось большее количество фрагментов из эквивалентных текстов (фрагменты из Закона о языках в Белорусской ССР, Энциклопедии БССР, научно-популярной книги “100 вопросов и ответов по истории Беларуси”). Существенных расхождений в количественных данных из выборок по различным текстам не наблюдалось.

В третьей главе “Морфологические различия в эквивалентных текстах на белорусском и русском языках”, состоящей из четырех разделов, анализируются грамматические различия в именных категориях рода и числа, оппозиции полных / кратких форм прилагательных и причастий, глагольных категориях вида, времени, залога, наклонения, лица. Межъязыковые различия квалифицируются и описываются в качественном и количественном аспектах.

Своеобразие белорусского и русского языков на морфологическом уровне проявляется в особенностях функционирования в тексте, в основном, всех грамматических категорий этих языков, за исключением дискурсивных категорий лица и наклонения. Показательными в проявлении грамматических расхождений являются категории, в основе которых лежит синтаксическое значение либо и референциальное, и синтаксическое значение. Минимум расхождений или их отсутствие характерно для категорий, обладающих чисто референциальным значением.

Так, расхождения в категории рода, напр., *прямое участие – прамы ўдзел* (Кнст.РБ 2, 22), *большинство считало – большасць лічыла* (Вчрн.Мн. 1, 3), категории числа, напр., *дискриминация по признаку расы – дыскрымінацыя па адзнаках расы* (Прв. 1, 43), категории залога, напр., *мы и фарисеи постимся – мы і фарысеі посьцім* (Ев.М. 1, 59), синтаксическое значение которых характеризуется обязательностью и регулярностью, а также основанное на синтаксическом значении

противопоставление полных / критких форм прилагательных и причастий, напр., *все равны перед законом – все роуныя перад законам* (Кнст.РБ 1, 5), являются одними из наиболее характерных и часто встречаемых расхождений. Для морфологических категорий, в основе которых лежат номинативные значения, – категории времени, напр., *дочь моя теперь умирает – дачка мая зараз памерла* (Ев.М. 1, 59), вида глагола, напр., *и хотел убить его, но боллся народа – і хацеў яго забіць, але пабяўся народу* (Ев.М. 2, 105), различия проявляются гораздо реже и в основном связаны с использованием форм во вторичных значениях. Отсутствие межъязыковых расхождений характерно для категорий лица и наклонения, имеющих также номинативные значения, но отличающихся от других категорий дискурсивной природой.

Для соотношения грамматик близкородственных языков характерным является неодинаковое проявление расхождений в именных и глагольных системах. Преобладание расхождений в именных, а не в глагольных категориях, определяется, в первую очередь, спецификой языковых значений имени и глагола. И прежде всего тем, что значения грамматических категорий глагола (наклонения, лица, вида, времени) имеют отчетливо внеязыковой (т.е. содержательный) характер, в отличие от значений именных категорий рода, лишенных содержательности у большей части существительных (т.е. не связанных с номинативным значением) и имеющих внутриязыковой (т.е. “технический”, формальный характер). Значения вида, времени, наклонения, лица, имеющие внеязыковой характер, обнаруживают высокую степень сходства и в формальном выражении. Значения рода и, отчасти, числа существительных не обладают такой значимостью и, проявляясь преимущественно в согласуемых адъективных и координируемых глагольных формах, формируют основную зону расхождений между белорусским и русским языками.

Вместе с тем, и для именных категорий рода и числа также существует значительное несоответствие в проявлении межъязыковых расхождений. Это связано, с одной стороны, с наличием большего количества счисляемых существительных, совпадающих в распределении по числу в обоих языках, так как грамматическое число имеет более тесную связь с понятийной категорией количества (реальным числом), чем грамматический род с семантическим представлением о разделении предметов по биологическому полу. Основная масса расхождений в роде связана именно с синтаксическим элементом значения рода, охватывающим значительное число лексем из всего корпуса существительных. С другой стороны, реализация значений рода, в сравнении со значениями числа, более зависима от реализующегося в слове лексического значения, что подтверждается проявлением значительного количества факультативных случаев родовых расхождений. Очевидно, что существующие расхождения в роде часто зависимы от лексических соответствий.

Существенным для анализа является и несоответствие удельного веса самостоятельных и несамостоятельных различий. Межъязыковые различия в роде и в числе имен существительных количественно преобладают в текстах, во-первых, в

результате реализации “семантически действительных значений”, а во-вторых, в результате связанности грамматических и лексических значений. “Семантически действительные” значения, обладающие смысловой нагруженностью и тесно связанные с лексическими значениями слов, не только демонстрируют свою определяющую роль в содержательной организации текста, но и влияют на проявление самостоятельных грамматических расхождений в близкородственных языках, отражая степень специфичности отчасти и в лексико-семантическом картировании действительности. “Семантически отраженные” значения (напр., значения рода и числа у других частей речи), не связанные с лексическим значением слов и зависящие от семантически действительных значений, отражают лишь свою связующую роль в организации текста, и, определяют меньшую показательность в проявлении несамостоятельных грамматических расхождений, свидетельствуя о степени своеобразия синтагматических связей в близкородственных языках.

В результате текстового сопоставления выявляется своеобразие в использовании грамматических форм в языках при передаче сходного содержания. Факультативный характер грамматических различий касается как плана содержания, так и плана выражения единиц. Факультативность расхождений характерна практически для всех категорий (рода, числа, оппозиции полных / кратких форм прилагательных, вида, залога), но, естественно, не для всех частей речи, характеризующихся данными категориями, и не в равной мере для каждой из категорий, что обусловлено типом и свойствами грамматических значений, стоящих за расхождениями. Вместе с тем, на морфологическом уровне обязательный характер различий оказывается преобладающим, определяясь как обязательностью грамматических значений, так и лексико-семантической соотносительностью единиц в контексте, а также словообразовательными возможностями языков.

В четвертой главе “Синтаксические различия в эквивалентных текстах на белорусском и русском языках”, состоящей из двух больших разделов, анализируются межъязыковые различия на уровне словосочетания и предложения.

Основные расхождения в синтаксическом строе сопоставляемых языков проявляются при реализации приловных связей (раздел 4.1). Различия на уровне словосочетания чаще связаны с передачей семантико-синтаксических, а не собственно синтаксических (реляционных) отношений, и сводятся к несходному формальному выражению целого ряда синтаксем разных функциональных типов, реализующихся в разнообразных позициях. Сравнительно небольшое количество морфологических форм, свойственных синтаксическим единицам, характеризуются межъязыковой несоотносительностью (рус. *к* + Дат.п. – бел. *да* + Род.п., рус. *по* + Дат.п. – бел. *па* + Пред.п., рус. *о(об)* + Пред.п. – бел. *пра* + Вин.п., рус. *по* + Вин.п. – бел. *да* + Род.п., рус. *согласно* + Дат.п. – бел. *згодна з* + Тв.п. и др.), в то время как спектр номинативных значений, выражаемых данными формами, и позиционных характеристик достаточно широк. Различия чаще характерны для именных синтаксем.

В текстах доминируют расхождения в свободных синтаксемах, имеющих широкое функциональное пространство. Среди них регулярностью расхождений

выделяются формы синтаксисом рус. *к* + Дат.п. бел. *да* + Род.п. со значением директива, дополняемого частью целого, передающих обстоятельственные отношения. Различия проявляются чаще в позициях приглагольного и присубстантивного распространителя. Единичны расхождения в данных формах при передаче значения адресата и темпоратива. Несколько меньше расхождений в обусловленных синтаксисах, имеющих ограничения в употреблении. Расхождения для названных форм синтаксисом со значениями *потенсива*, *действия*, *логически выводимого следствия* достаточно показательны в фазисных и компликативных моделях предложения. Второй наиболее регулярной группой расхождений являются расхождения в формах рус. *по* + Дат.п. – бел. *па* + Пред.п. обусловленных именных синтаксисом со значениями *рубрикатива* и *основания-соответствия* (обычно в глагольных и именных сочетаниях, или позиции распространителя и полупредикативного осложнителя в предложении). Реже расхождения характерны для синтаксисом со значениями *дистрибутива* и *транзитива*. Различия в названных формах встречаются преимущественно в законодательном и рекламно-информационном текстах, насыщенных конструкциями, выражающими наиболее общие отношения между предметами, действиями и т.д. Для связанных синтаксисом, имеющих, как правило, предметное, объектное значение с единственной позицией при глаголах с релятивным значением, нуждающемся в восполнении, наблюдается минимальное количество расхождений в формах рус. *к* + Дат.п. – бел. *да* + Род.п., напр., *уважение к правам человека и основным свободам для всех – павага да правоў чалавека і асноўных свабод для ўсіх* (Прв. 1, 14), рус. Тв.п. – бел. *на(за)* + Пред.п.(Вин.п.), напр., *...теории ставили целью полное уничтожение евреев – ...тэорыі ставілі на мэце поўнае знічтажэньне яўрэяў* (Прв. 2, 43) и рус. *над* + Тв.п. – бел. *з* + Род.п., напр., *смеялись над ним – насміхаліся з яго* (Ев.М. 1, 61). Так очевидна различная встречаемость расхождений, связанных с обстоятельственными и объектными структурами. В сфере объектных структур, наиболее отвлеченных и семантически опустошенных, часто характеризующихся ограниченной сочетаемостью, расхождений меньше, чем в сфере обстоятельственных структур, посредством которых передаются связи, имеющие конкретное значение (локальное, пространственное, временное, причинное и т.д.). Преимущественно пространственные, а не временные отношения, имеют различное материальное выражение в языках.

Большинство частей речи характеризуется в текстах межъязыковой соотносительностью, так как используется в первичных значениях, и только для отдельных частей речи (прилагательного, причастия, местоимения-прилагательного, наречия) наблюдаются определенные несоответствия. Межъязыковые различия в выборе частей речи в эквивалентных текстах демонстрируют, что в близкородственных языках их проявление обусловлено не столько использованием различных частей речи во вторичных функциях (хотя отмечаются и такие случаи), сколько употребительностью различных частей речи со сходными функциями, что проявляется в распределении атрибутивной функции между прилагательным и причастием в языках. Реализация атрибутивной функции в русском языке в

равной мере связизии и с прилагательным, и с причастием, в то время как в белорусском она практически полностью связывается с прилагательным.

Среди синтаксических различий на уровне предложения (раздел 4.2) наиболее показательны расхождения в целом комплексе синтаксических конструкций и отношений, связанных с одной из глагольных форм – причастием. Это различия в структурных типах предложения при передаче атрибутивных, а также предметных отношений, несоотнесенность морфологических форм для ряда однотипных синтагм. В основе расхождений между полупредикативным оборотом в простом предложении в рус. и придаточной определительной частью сложноподчиненного предложения в бел., напр., *Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону* – *Ніхто не можа карыстацца перавагамі і прывілеямі, якія супярэчаць закону* (Кнст.РБ 1, 6), простым предложением с причастием в позиции подлежащего или прямого дополнения в рус. и сложноподчиненным, местоименно-соотносительным предложением в бел., напр., *Авших, было около пяти тысяч человек, кроме эсенци и детей* – *А тых, што елі, было каля пяці тысяч чалавек, апроч жанчын і дзяцей* (Ев.М. 2, 105), а также в выборе разных частей речи в однотипной синтагме, напр., *...заведении, располагающем соответствующими условиями* – *...установа, якая мае адпаведныя умовы* (Вбр. 1, 7), лежат сходные причины, не имеющие собственно синтаксической природы. Это прежде всего особенности образования и употребления различных морфологических форм причастий в сопоставляемых языках. Выбор определенных форм из числа синонимичных в русском языке чаще обусловлен семантико-стилистическими причинами, а в белорусском – синтаксической структурой фразы, словообразовательными возможностями, реже стилистическим выбором. Встречаемость межъязыковых различий при передаче атрибутивных отношений показательна на фоне немногочисленных расхождений, проявляющихся при передаче временных отношений, напр., *Увидев же Иисус вокруг себя множество народа, велел ученикам отойти на другую сторону* – *Калі ж Ісус убачыў вакол сябе мноства людю, загадаў вучням адплысці на той бок* (Ев.М. 1, 51). Как и при передаче атрибутивных отношений различия обусловлены особенностями функционирования в обоих языках деепричастий. Различная встречаемость расхождений в атрибутивных и обстоятельственных конструкциях позволяет говорить о разной роли причастий и деепричастий в создании специфического облика языков на синтаксическом уровне. Меньшей встречаемостью характеризуются различия в структурно-семантических типах сказуемого, они в основном проявляются в сфере функционирования стальных предикатов, обозначающих состояние субъекта, а не предикатов действия, и состоят в различной продуктивности использования аналитической (расщепленной) и синтетической формы сказуемого, напр., *Каким образом данная идея претворяется в жизнь* – *Якім чынам гэтая ідэя ажыццяўляецца* (Прв. 1, 10). Расщепленная форма сказуемого предстает как весьма характерное явление в семантико-синтаксической организации различных моделей в белорусском языке. Достаточно регулярный характер имеют межъязыковые различия в организации вопросительного предложения типа, напр., *Так ли это на*

самом деле? – Ці так гэта на самой справе? (Вчрн.Мн. 1, 3). Специфика в организации вопросительных конструкций связана с размещением вопросительной частицы рус. *ли* бел. *ці*, совпадающей по значению и функциям в языках.

В синтаксисе обязательный характер межъязыковых различий не столь показателен, как в морфологии. Значительное количество грамматических средств выражения характеризуется факультативностью, которая особенно показательна для белорусского языка. Это касается в основном использования надежных и предположно-надежных конструкций при передаче определенных значений и использования синонимичных синтаксических конструкций. Однако, все же при этом преобладающими оказываются обязательные расхождения. Обязательное употребление определенных форм из числа синонимичных чаще связано с семантико-стилистическими предпочтениями в русском языке, а в белорусском – употребление чаще предопределяется структурными, словообразовательными возможностями, реже стилистическим выбором.

ВЫВОДЫ

1. Семантико-грамматические различия, выявленные в эквивалентных текстах на белорусском и русском языках, по степени их встречаемости могут быть представлены в виде ранжированного списка в таблице.

Данный ранжированный список межъязыковых грамматических расхождений белорусского и русского языков в эквивалентных текстах следует рассматривать как количественную иерархию, которая демонстрирует информативность количественного подхода в оценке своеобразия грамматик близкородственных языков. Репрезентативность количественного подхода заключается в экраникации зон контраста, неравновесных в проявлении расхождений в текстах, и их потенциального объема для языковых систем, а также экспликации различной роли конкретных типов расхождений в создании грамматического своеобразия для данной пары языков.

Следует заметить, что количественные показатели не являются "строгой статистикой" или "строгими числами", по своей содержательности равными типологическим индексам Дж.Гринберга, однако, с помощью данных показателей можно продемонстрировать принципиальное соотношение во встречаемости и, следовательно, роли различных видов межъязыковых расхождений (в категории рода, числа, залога и т.д.). Связь количественных и качественных показателей проявляется в том, что нередко тип грамматического значения (внутриязыковой или внеязыковой, референциальный или реляционный, словоизменительный или классификационный) определяет не только сущность межъязыковых грамматических расхождений (план содержания / план выражения единиц, обязательный / факультативный характер расхождений), но также влияет и на встречаемость проявления отдельных видов расхождений. Тем самым, в предложенной ранжированной последовательности находят отражение как количественные (встречаемость расхождений), так и качественные признаки (типы расхождений),

отражающие значимость грамматических категорий и особенности их функционирования) соотносительности грамматического строя близкородственных языков (Иванова 1998).

Встречаемость грамматических различий в эквивалентных текстах на белорусском и русском языках

Ранг	Виды грамматических различий	Кол-во
1	Различия в значении рода имен существительных	316
2	Различия в значении рода прилагательных, местоимений-прилагательных, числительных, глаголов, причастий	219
3	Различия в форме выражения именных синтаксисом различных функциональных типов	143
4	Различия в структуре предложений при передаче атрибутивных отношений	73
5	Различия в употреблении полной / краткой формы прилагательного и причастия	43
6	Различия в форме выражения синтаксисом прилагательных (согласованного определения)	36
7	Различия в значении числа имен существительных	25
8	Различия в частеречной отнесенности переводных соответствий	20
9	Различия в значении залога	16
10	Различия в структурно-семантических типах сказуемого	16
11	Различия в организации вопросительной конструкции	14
12	Различия в количественно-именных словосочетаниях	13
13	Различия в способе выражения субъектно-объектных отношений	13
14	Различия в значении числа прилагательных, местоимений-прилагательных, глаголов	13
15	Различия в структуре предложений при передаче предметного значения	12
16	Различия в типе синтаксической связи слов	12
17	Различия в структуре предложений при передаче временных отношений	8
18	Различия в значении вида глаголов	6
19	Различия в значении категории времени глаголов	1
	Всего	1000

2. Картина системных грамматических различий между близкородственными языками существенно преобразуется при реализации языковых систем в речи на соответствующих языках, что детерминируется разной представленностью в текстах тех или иных грамматических несходств.

Содержательный и текстовый подход к различиям в грамматике близкородственных языков позволяет не только увидеть весь спектр межъязыковых расхождений, но и разную частоту в их проявлении, взвесить и оценить соотношение разных видов расхождений. Специфичность сопоставляемых языков проявляется преимущественно на морфологическом, а не синтаксическом уровне. В рамках морфологических категорий расхождения чаще связаны с именными, а реже –

глагольными категориями. Грамматическое своеобразие проявляется чаще для классифицирующих (лексико-грамматических) категорий, реже для словоизменительных, при этом расхождения чаще связаны с реализацией синтаксического значения категорий, реже их референциального значения. Формальные расхождения при передаче сходных категориальных значений чаще обусловлены лексическим, реже – грамматическим выбором (Иванова 1997, Иванова 1997а).

Для функционирования синтаксических категорий характерны иные закономерности. На синтаксическом уровне не встречается расхождений в значениях единиц, что связано с универсальным характером плана содержания в синтаксисе, но значительны расхождения в формальном и стилистико-синтаксическом аспектах. Основные расхождения в синтаксисе связаны с реализацией приловных связей, проявляясь чаще при передаче референциальных, реже – при передаче чисто синтаксических отношений. Показательной выглядит различная встречаемость расхождений в обстоятельственных и объектных структурах. В организации синтаксических моделей межъязыковые расхождения значимы для комплекса конструкций и отношений внутри языковых систем, связанных с употреблением одной из глагольных форм – причастием (Иванова 1996, Иванова 1998).

3. Межъязыковые различия близкородственных языков часто факультативны и на морфологическом, и на синтаксическом уровнях в системе, но в текстах большинство различий характеризуется обязательностью для каждого из языков. Обязательный характер многих расхождений демонстрирует значимость зафиксированных предпочтительных случаев использования грамматических средств выражения для сопоставляемых языков. Обязательность расхождений; а значит, и обязательность употребления в контексте средств выражения, избираемых языками, диктуется, в первую очередь, семантико-стилистическими, а также словообразовательными и лексико-семантическими особенностями этих языков. Для данной пары языков удельный вес обязательных расхождений оказывается более показательным, чем удельный вес факультативных различий, характеризующихся возможностью свободных контекстуальных замен, связанных с наличием вариантных и синонимических средств и степенью их дифференцированности в каждом из языков (лексических и синтаксических синонимов, грамматических и стилистических вариантов). Свободное, функционально незначимое варьирование форм более характерно для белорусского языка, что связано с меньшей степенью семантико-стилистического разграничения вариантов. Это касается дифференцированности и лексических синонимов, и полных / кратких форм прилагательных, и синонимичных синтаксем, и синонимичных конструкций с атрибутивным значением. Для русского языка более характерен функционально значимый выбор из числа синонимичных и вариантных средств выражения. Наличие внутренней функционально-стилистической структуры в русском литературном языке и ее формирование в белорусском литературном языке связано с несопадением в хронологии развития литературных языков и их стилистических систем (Иванова 1997).

4. Проявление межъязыковых грамматических различий определяется функционально-стилистической разновидностью текста. Однако, эта зависимость не оказывает существенного влияния на ранг, который занимает различие в количественной иерархии, а выражается только в представленности отдельных видов расхождений в различных текстах, практически не определяя общих количественных показателей расхождений в текстах, которые более зависимы от особенностей их грамматической организации (напр., количества синтагматически зависимых и независимых форм, используемых типов предложений и т.д.). Исходный тезис подтверждается результатами ранговой корреляции по каждому из анализируемых текстов. Незначительные колебания в ранге различий, которые обнаруживаются в ранжированном списке касаются только некоторых видов различий. Различная встречаемость видов расхождений определяется особенностями состава языковых средств в текстах различных функционально-стилистических разновидностей, особенностями их социальных функций, а также степенью и характером нормирования в них. Межъязыковые грамматические различия своеобразно манифестируются в законодательном и конфессиональном текстах. Наиболее нейтральными в этом отношении выглядят рекламно-информационный, публицистический и научно-популярный тексты, в которых достаточно равномерно представлены все виды расхождений (Иванова 1998).

5. Ранжированный список расхождений для некоторой пары языков позволяет не только охарактеризовать соотносительность их грамматических систем, но может использоваться и для оценки степени близости родственных языков. Ранжированный список расхождений будет своеобразным для различных пар родственных языков не столько по составу видов расхождений, сколько в ранге различий, а значит и их роли в создании грамматического своеобразия языков. Так, список межъязыковых различий белорусского и русского языков, может незначительно отличаться от списка различий для пары украинского и русского языков или белорусского и украинского, представленными в нем видами грамматических расхождений, но несовпадения в ранге различий могут оказаться более существенными (Иванова 1998).

Иерархию межъязыковых различий для близкородственных языков целесообразно рассматривать как переменную, которая будет разной для каждой пары языков, избранной для сопоставления. Данная переменная состоит из двух слагаемых: совместимости и изменчивости. Совместимость связана с совпадением некоторых ключевых позиций в иерархических отношениях – первой и последней позиции, максимум расхождений, связанных с реляционными значениями категорий, минимум расхождений, связанных с референциальной значимостью категорий, что определяется некоторыми общими для близкородственных языков закономерностями соотношения единиц грамматического уровня. Совместимость иерархии различий для разных пар родственных языков, с одной стороны, определяется особенностями соотношения грамматического плана содержания: общностью системы грамматических категорий, их внутреннего членения, характера и типов категориальных грамматических значений, универсальным характером

синтаксиса. А с другой стороны, с тем, что для всех близкородственных языков при реализации языковых систем в речи будут одинаково показателем: 1) встречаемость возможных типов расхождений в следующей последовательности: а) различия в плане содержания граммем, при расхождении плана выражения; б) различия в плане выражения, при сходстве плана содержания; в) различие в плане содержания, при сходстве плана выражения; 2) неодинаковый удельный межъязыковых расхождений, связанных с манифестацией в тексте (речи) референциальных, внеязыковых и реляционных, внутриязыковых (синтаксических) значений на морфологическом уровне. В морфологии близкородственных языков закономерно преобладание расхождений, связанных с реализацией синтаксических, а не референциальных значений. Разная роль референциальных и реляционных значений в предопределении большей или меньшей доли межъязыковых расхождений в текстах характерна как для всей системы морфологических категорий, так и в рамках отдельных категорий, имеющих номинативный и синтаксический элементы значения; и 3) неодинаковый удельный вес в тексте межъязыковых расхождений, связанных с передачей нереляционных и собственно синтаксических (реляционных) отношений при реализации присловных связей, в отличие от соотношения референциальных и реляционных типов грамматических значений, обуславливающих межъязыковые расхождения на морфологическом уровне. **Изменчивость** состоит в отражении характерных особенностей, частых закономерностей для некоторой сопоставляемой пары языков, зависимых как от внеязыковых факторов: исторического (анализируемого хронологического среза языков), социолингвистического (специфики языковой ситуации и связанной с ней спецификой функционирования текстов), историко-культурного (культурных традиций в создании различных текстов), так и собственно языковых – активности (употребительности) категорий в языках, которые диктуют изменчивость в иерархических отношениях между видами расхождений.

Качественные и количественные различия в составе грамматических расхождений в эквивалентных текстах для разных пар языков могут выступать показателем степени близости родственных языков (Иванова 1998).

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

Статьи

Иванова С.Ф. Прынцыпы кантрастыўна-граматычнага аналізу эквівалентных тэкстаў на беларускай і рускай мовах // Веснік БДУ. Сер. 4. – 1995, № 3. – С. 33–37.

Иванова С.Ф. Марфалагічныя адрозненні ў эквівалентных тэкстах на беларускай і рускай мовах // Веснік БДУ, сер. 4. – 1997, № 1. – С. 35–38.

Иванова С.Ф.^(а) Расхождения грамматических категорий глагола в белорусском и русском языках // Материалы исследований молодых ученых, аспиран-

тов, соискателей и студентов / Могилевский гос. ун-т им. А.А.Кулешова. - Могилев, 1997. - С. 45-47.

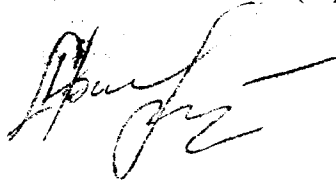
Иванова С.Ф. Некалькі блізкія блізкароднасныя мовы (да вызначэння лінгвістычнай адлегласці паміж беларускай і рускай мовамі) // Сацыяльныя і культурныя аспекты вывучэння беларускай мовы: Зборнік навуковых прац / Адж. рэд. Я.І.Клімуць. - Магілёў, 1998. - С. 57-76.

Тезисы докладов

Иванова С.Ф. Семантико-грамматические различия при фразовом способе номинации в русском и белорусском языках // Языковая номинация: Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Минск, 25-26 июня 1996 г.). - Мн.: МГЛУ, 1996. - С. 107-108.

Иванова С.Ф. О художественном переводе и эквивалентных текстах как материале для сопоставления языков // Современные подходы к изучению национальной и зарубежной литературы в школе и вузе: Материалы Республиканской научно-методической конференции (Могилев, 15-18 октября 1996 г.). - Могилев: МГПИ им. А.А.Кулешова, 1996. - С. 81-83.

Иванова С.Ф.⁽⁶⁾ О различиях в категории рода в эквивалентных текстах на русском и белорусском языках // Материалы научной конференции молодых ученых филологического факультета БГУ, посвященной 75-летию БГУ (март 1996) - Мн.: БГУ, 1997. - С.29-30.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Ев. М. 1 – Евангелие от Матфея // Евангелие господина нашего Иисуса Христа на четырех языках: эллинском, славянском, российском и белорусском с параллельными местами. – Мн.: Белорусский Экзархат, 1991. – С. 49–61.

Ев. М. 2 – Евангелие от Матфея // Там же. – С. 103–117.

Кнст. РБ 1 – Конституция Республики Беларусь // Конституция Республики Беларусь. – Мн.: Польша, 1994. – С. 3–7; Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь. – Мн.: Польша, 1994. – С. 3–7.

Кнст. РБ 2 – Конституция Республики Беларусь // Там же. – С. 17–24.

Вбр. 1 – Выбар за вамі // Выбар за вамі. Навучальныя установы новага тыпу г. Мінска: інстытуты, каледжы, гімназіі, ліцэі: Даведнік (на беларускай і рускай мовах). – Мн.: Выдавецкі Цэнтр “Менск” БелФДРК, 1993. – С. 6–8 (бел. текст), 71–73 (рус. текст).

Вбр. 2 – Выбар за вамі // Там же. – С. 11–17 (бел. текст), 76–82 (рус. текст).

Прв. 1 – Права чалавека // Лія Левін. Права чалавека. Вопросы и ответы. – М.: Интерпракс / Юнеско, 1993. – С. 10–15; Лія Левін. Права чалавека. Пытанні і адказы. – Мн.: “Беларусь” / Юнеско, 1995. – С. 10–15.

Прв. 2 – Права чалавека // Там же. – С. 45–48.

Вчрн. Мн. 1 – Вечерний Минск – Мудрость разумного – знание пути своего... [интервью] // Вечерний Минск. – 5 октября 1990 г. (№ 229). – С. 3; Мудрасць разумнага – веданне шляху свайго... [інтэрв’ю] // Вячэрні Мінск. – 5 кастрычніка 1990 г. (№ 229). – С. 3.

Вчрн. Мн. 2 – Вечерний Минск – Битва за торговлю [очерк] // Вечерний Минск – 22 ноября 1990 г. (№ 268). – С. 3; Пейце, дечи, молако, будзеце здаровы? [рэпартаж] // Вечерний Минск. – 28 декабря 1990 г. (№ 298). – С. 3; Бітва за гандль [нарыс] // Вячэрні Мінск. – 22 лістапада 1990 г. (№ 268). – С. 3; Піце, дзеці, малако, будзеце здаровы? [рэпартаж] // Вячэрні Мінск. – 28 снежня 1990 г. (№ 298). – С. 3.

Иванова Светлана Федоровна

МАНИФЕСТАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕКСТЕ (на материале эквивалентных текстов на белорусском и русском языках)

Контрастивная лингвистика, близкородственные языки, эквивалентные тексты, грамматические различия, обязательность / факультативность различий, ранжированный список различий.

Объект исследования – соотносительность грамматических систем близкородственных языков. Предмет исследования – грамматические различия, манифестирующие в эквивалентных текстах на близкородственных языках. Цель исследования – выявление речевой (текстовой) значимости грамматических различий, их характера, встречаемости, степени близости грамматического строя языков. Впервые межъязыковые грамматические различия исследуются на материале эквивалентных текстов. В основе исследования лежит сопоставительный метод.

Выявлены основные закономерности соотношения грамматических систем при их текстовой реализации в близкородственных языках: 1) картина системных грамматических различий существенно преобразуется при реализации языковых систем в речи, что детерминировано разной встречаемостью в текстах тех или иных грамматических несходств; 2) различия на морфологическом уровне характерны более для именных, менее – для глагольных категорий, связаны больше с реляционным значением категорий, меньше – с референциальным, проявляются чаще в сфере лексико-грамматических, реже – в сфере единичных именных категорий; 3) различия на синтаксическом уровне проявляются чаще при реализации присловных связей, реже – при построении предложений; различия в организации словосочетаний проявляются чаще при передаче референциальных, реже – при передаче чисто синтаксических отношений, при этом формальные несоответствия больше связаны с организацией обстоятельственных, меньше – объектных структур; различия в организации предложений чаще имеют межуровневый характер и обусловлены продуктивностью морфологических форм; 4) различия и в морфологии, и в синтаксисе могут носить обязательный или факультативный характер, при этом в текстах обязательные различия преобладают над факультативными.

Научная новизна состоит в разработке текстового подхода к сопоставлению грамматического строя близкородственных языков, что позволяет содержательно интерпретировать межъязыковые различия (их значимость, характер, встречаемость). Результаты могут использоваться в курсах введения в языкознание и общего языкознания, современного белорусского языка, современного русского языка, сопоставительной грамматики и стилистики белорусского и русского языков.

Іванова Святлана Фёдарэўна

МАНІФЕСТАЦЫЯ ГРАМАТЫЧНЫХ АДРОЗНЕННЯЎ БЛІЗКАРОДНІАСНЫХ МОЎ У ТЭКСТЦЕ

(на матэрыяле эквівалентных тэкстаў на беларускай і рускай мовах)

Кантрастыўная лінгвістыка, блізкароднасныя мовы, эквівалентныя тэксты, граматычныя адрозненні, абавязковасць / факультатыўнасць адрозненняў, ранжыраваны спіс адрозненняў.

Аб'ект даследавання – суадноснасць граматычных сістэм блізкароднасных моў. Прадмет даследавання – граматычныя адрозненні, якія маніфестуюцца ў эквівалентных тэкстах на блізкароднасных мовах. Мэта даследавання – выяўленне маўленчай (тэкставай) значнасці граматычных адрозненняў, іх характару, сустракаемасці, ступені блізкасці граматычнага ладу моў. Упершыню міжмоўныя граматычныя адрозненні даследуюцца на матэрыяле эквівалентных тэкстаў. У аснову даследавання пакладзены супастаўляльны метады.

У выніку даследавання выяўлены асноўныя заканамернасці суадноснаў граматычных сістэм пры іх тэкставай рэалізацыі ў блізкароднасных мовах: 1) карціна сістэмных граматычных адрозненняў істотна змяняецца пры рэалізацыі моўных сістэм ў маўленні, што дэтэрмінуецца рознай сустракаемасцю ў тэкстах тых або шнрых граматычных неадпаведнасцей; 2) адрозненні на марфалагічным узроўні характэрныя больш для іменных катэгорый, менш – для катэгорый дзеяслова, звязаныя больш з реляцыйным значэннем катэгорый, менш – з рэфэрэнцыяльным, выяўляюцца часцей у сферы лексіка-граматычных, радзей – у сферы словазмяняльных катэгорый; 3) адрозненні на сінтаксічным узроўні выяўляюцца часцей пры рэалізацыі прыслоўных сувязей, радзей – у пабудове сказаў; адрозненні ў структуры словазлучэнняў выяўляюцца часцей пры перадачы рэфэрэнцыяльных, радзей – толькі сінтаксічных адносінаў; фармальныя неадпаведнасці больш звязаныя з арганізацыяй акалічнасных, менш – аб'ектных структур; адрозненні ў пабудове сказаў даволі часта маюць міжузроўневы характар і дэтэрмінаваныя прадуктыўнасцю марфалагічных форм; 4) адрозненні і ў марфалогіі, і ў сінтаксісе могуць мець абавязковы або факультатыўны характар, пры гэтым ў тэкстах абавязковыя адрозненні пераважаюць над факультатыўнымі.

Навуковая навізна заключаецца ў распрацоўцы тэкставага падыходу да супастаўлення граматычнага ладу блізкароднасных моў, што дазваляе змястоўна інтэрпрэтаваць міжмоўныя адрозненні (іх значнасць, характар, сустракаемасць). Вынікі могуць выкарыстоўвацца ў курсах уводзінаў у мовазнаўства і агульнага мовазнаўства, сучаснай беларускай мовы і сучаснай рускай мовы, параўнальнай граматыкі і стылістыкі беларускай і рускай моў.

SUMMARY

Svetlana F. Ivanova

MANIFESTATION OF GRAMMAR DISTINCTIONS IN CLOSELY RELATED LANGUAGES (based on equivalent texts in Byelorussian and Russian)

Contrastive linguistics, closely related languages, equivalent texts, grammar distinctions, obligatory / incidental occurrence of distinctions, list of distinctions in order of occurrence.

The object of research is relationship of grammar systems in closely related languages. The subject of research is grammar distinctions manifested in equivalent texts in closely related languages. The purpose of research is to find out speech value of grammar distinctions, their character, frequency, degree of closeness in grammar structure of the languages. For the first time were interlinguistic grammar distinctions studied in equivalent texts. The comparative method served as the basis for the research.

Basic regularities in grammar structures of closely related languages were found out: 1) grammar distinctions are considerably transformed when realized in speech which is determined by different occurrence of grammar distinctions; 2) distinctions in morphological structure are more typical for nominal and less typical for verbal categories, they are more related to relative meaning of categories and less to referential, they are more revealed in the sphere of lexical and grammar and less in the sphere of word formation categories; 3) distinctions on syntactic level are more revealed in word relations and less in making sentences; distinctions in word combinations are more revealed in referential relations and less revealed in purely syntactic relations and then formal disparities are more related to adverbial modifiers rather than object structures; distinctions in sentences have interlevel character and are conditioned by the productivity of morphological forms; 4) distinctions in morphology and syntax can be obligatory or incidental and then obligatory distinctions are predominant.

Scientific novelty of the research is in textual approach to comparing grammar structure of closely related languages, which allows interpreting interlingual distinctions (value, character and occurrence). The results can be used in basic language study courses, modern Byelorussian, modern Russian, comparative grammar and stylistics of Byelorussian and Russian.

Подписано к печати 06.07.98. Заказ № 58
Тираж 100 экз. Объем 1 усл. п.л.

Лаборатория оперативной полиграфии, МГУ им. А.А.Кулешова
212022, г. Могилев, Космонавтов, 1.